

ВНИМАНИЕ: ЛОСИ!

Одна из первых вещей, которую вы замечаете в Швеции, – это обилие знаков, предупреждающих о лосиных переходах. Треугольниками с красной каймой и силуэтом бредущего лося, похоже, утыканы все провинциальные трассы в этой лесистой скандинавской стране. Такие же вездесущие, как и могучие обитатели местных лесов, ставшие причиной появления этих знаков. И хотя

европейские лоси, возможно, не так крупны, как их сородичи в Канаде и на Аляске, вам вряд ли захотелось бы «поймать» такого здоровяка на бампер своей машины.

А вот в Швеции это настоящая проблема, там каждый год происходит около 5000 дорожных происшествий, связанных с лосями. Ведь они водятся практически повсюду в стране, и большинство оценок их поголовья

ЗАГОННАЯ ОХОТА НА ЛОСЯ В ШВЕЦИИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ В РАВНОЙ СТЕПЕНИ ДОБЫЧУ ПРОВИЗИИ, СОЦИАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ И КУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ

ТЕКСТ И ФОТО – ДИАНА РАПП

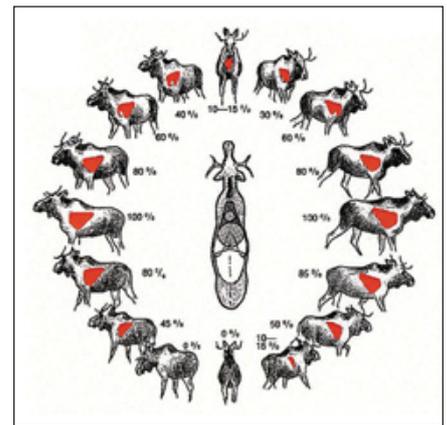
сходится на цифре порядка 300 000. Для сравнения, такое популярное место для охоты на лосей, как Британская Колумбия, превосходит Швецию по площади в два раза, а лосей там обитает наполовину меньше. Шведы – самые энергичные охотники на лосей в мире, добывая ежегодно примерно по 100 000 трофеев, что вдвое превосходит результаты этой охоты в США и Канаде, вместе взятые, причём в любой год.

Поразительное обилие лосей в Швеции послужило основой для становления традиции охоты на них, ориентированной прежде всего на самую основную причину, по которой люди охотятся, – добычу провизии. Здесь мясо сохатых – это важный компонент питания; и немного найдётся шведских домохозяйств, проживших зиму без приготовления жаркого из лосиной вырезки или старого доброго рагу. И поэтому метод охоты, – загон дичи на «номера», – был выбран и усовершенствован для максимального увеличения шансов охотников заполнить свои морозильники добытым мясом. Ещё одно преимущество состоит в том, что это

эффективный способ контролировать поголовье лосей и сохранять развивающуюся лесную индустрию страны. «Поход за лосями» включает в себе солидные порции товарищеского духа, совместной работы в коллективе и вполне демократическую справедливость, которая, похоже, представляет сущность шведского характера.

Честно говоря, я не знала всего этого в октябре прошлого года, в первое утро своей охоты на шведского лося, стоя на пред-рассветном холоде в небольшой группе американских охотников. Неподальку от нас располагались кучки охотников из Германии, Швеции, Бельгии и Великобритании, общим числом около двадцати добытчиков. А позади нас, возбуждённо бегая по своим проволочным клеткам, ожидали своей очереди несколько собак с закрученными хвостами. На стене амбара за ними виднелись дюжины лосиных рогов.

Мы наблюдали за нашими шведскими хозяевами, включая Кеннета Скоглунда, распорядителя охоты и чемпиона по стрельбе по движущейся цели (и, кстати,

Лосиные «часы» помогают охотникам осознать все потенциально приемлемые углы открытия огня

дважды олимпийца), которые рассматривали распротёртую на капоте машины топографическую карту. Она была покрыта написанными от руки цифрами, обозначающими расположение номеров. Вскоре Кеннет принял решение. Он бодро приблизился к нашей группе и вытянул перед нами руку, в которой держал пачку ярко-оранжевых карточек, развёрнутых наподобие веера игральных карт.

«Тяните жребий по номерам», – улыбнулся он.

Я вытащила карточку из центра веера, перевернула её и посмотрела на номер: 12. Изучила свою копию карты, но там было отмечено несколько заходов, и на многих из них красовался номер 12. Но у меня не было времени разбираться со всем этим, поскольку Кеннет уже рассаживал всех нас по машинам. Тем временем рассвело, и пора было начинать охоту.

Я приехала в Швецию по приглашению компании Norma Ammunition, расположенной в Амотфорсе, городе, пограничном с Норвегией на западе. Для шведских компаний, базирующихся вблизи крупных охотничьих угодий, это довольно распространённая практика – приглашать иностранных гостей принять участие в их охотах на лосей. Приезжающие охотники получают возможность

Шведские охотники на лосей традиционно используют собак, чтобы выставить лосей к стрелкам на номерах

принять участие в чём-то таком, что заключает в себе уникальный культурный опыт, увлекательное социальное событие и практичную добычу провизии – мяса, и всё «в одном флаконе».

Norma издавна считается одной из ведущих европейских компаний по производству патронов. В США серьёзные любители патронов ручного снаряжения и стрелки, использующие нестандартные калибры, лучше всех знакомы с этим производителем. Ведь компания выпускает как снаряжённые патроны, так и отдельные компоненты практически всех мыслимых калибров, а также такой ассортимент разновесных пуль, который вряд ли можно где-нибудь ещё найти. В дополнение к пулям своих собственных марок – Oryx, Vulkan, Alaska, PlasticPoint, SoftPoint, Solid, Kalahari, FMJ – заводские патроны от Norma могут оснащаться пулями таких компаний, как Barnes, Swift, Nosler, Woodleigh и Hornady. В 2011 г. компания выпустила 30 миллионов патронов в 106 разных вариациях по калибрам. Norma широко известна отменным высоким качеством своей продукции и, в частности, отличными латунными гильзами, которые выпускаются не только для патронов своего изготовления, но и для поставок многим другим известным производителям патронов.

Компания была основана в 1902 г., когда братья-норвежцы Ивар, Йохан и Ларс Энгер открыли

фабрику для выпуска боеприпасов, расположив её за рубежом, хотя и близко к границе своей страны, политическая обстановка в которой не отличалась тогда стабильностью. К 1939 г. в «Норме» работало 80 сотрудников, а после того как разразилась Вторая мировая война, число их возросло на порядок. В 1950-х годах компания переключилась на производство патронов для гражданского применения, для охоты и стендовой стрельбы по мишеням. Сегодня компания принадлежит швейцарскому конгломерату Ruag, но первая фабрика в Амотфорсе всё ещё действует.

Я забралась в один из микроавтобусов «Нормы», и мы двинулись по дороге для лесозаготовок. Кеннет проинструктировал каждого из нас, где ему выходить, и вскоре я осталась одна около дерева с оранжевой биркой, на которой была цифра 12. Мне было велено сидеть около дерева, следить за появлением лосей и не двигаться, что бы ни произошло. Я удобно устроилась на своём сиденье, налила себе из термоса чашку горячего чая и стала ждать, наблюдая за приходом рассвета, как я и делала это уже так много раз, стоя на номерах, когда охотилась в других частях мира.

Но в этот раз, однако, всё было немного иначе. Как только Кеннет расставил всех нас по номерам, и мы образовали на местности фигуру, похожую на подкову, он с другим проводником

Добычу вывозят из леса с помощью гусеничного «Железного коня»

выпустил пару норвежских шпицей-элкхаундов, – тех самых барбосиков с закрученными хвостами, что я видела утром. Они-то и будут выполнять в лесу роль загонщиков, выставляя лосей на номера. Собаки работали без суеты и эффективно, подавая голос только тогда, когда замечали стоящего лося, чтобы побудить животное продолжать движение.

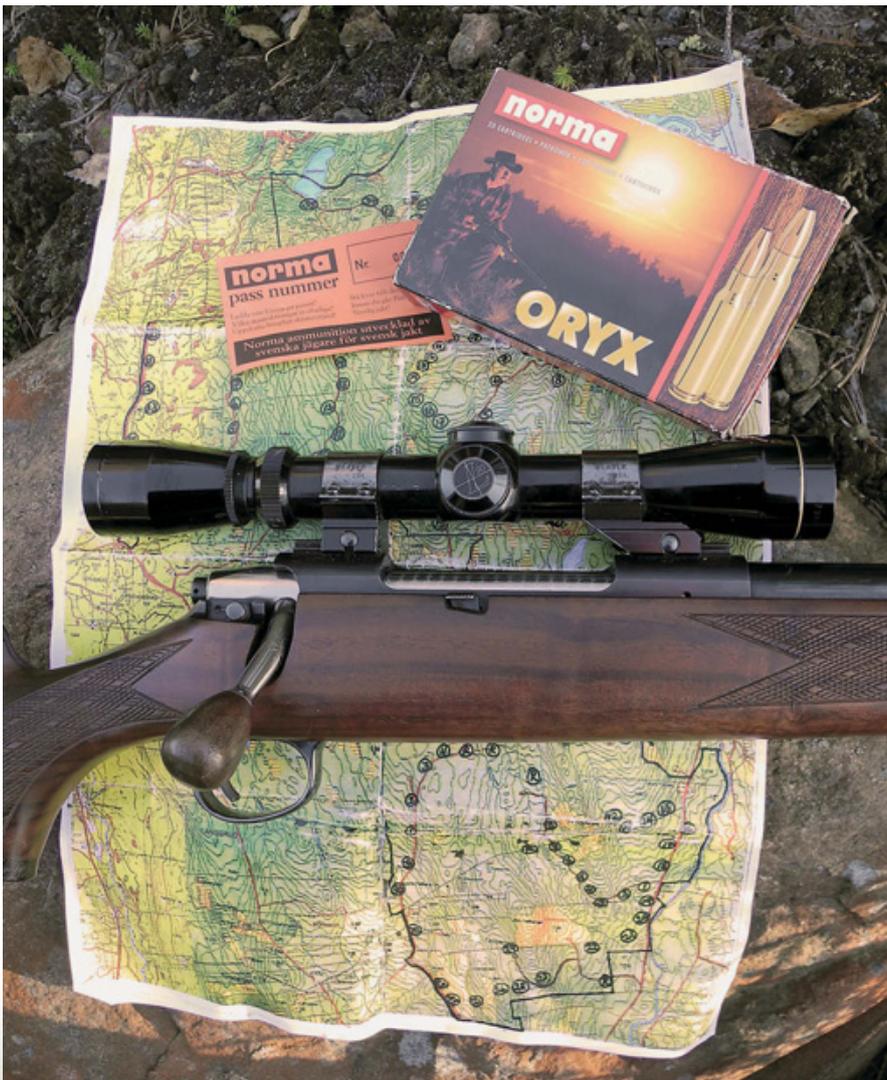
Иногда охота на номера может быть утомительной, но эта оказалась неожиданно интересной. Время от времени я слышала лай собаки, и, будучи в курсе, что это означало выход на лося, я пыталась вычислить, откуда он доносился по отношению к моей позиции. И когда собака

прекращала лаять, я внезапно ловила себя на том, что затаила дыхание, понимая, что лось опять возобновил движение где-то в лесу передо мной. Охота наша проходила в лесных угодьях площадью в 12 000 акров, принадлежащих лесничеству около границ Норвегии. Здесь северные лиственные деревья смешивались с хвойными: соснами и елями, и, в результате, образовывали кое-где такие густые переплетения ветвей, что было весьма непросто выбрать линию для прицеливания. Я знала, что если увижу лося, то стрелять скорее всего придётся немедленно и навскидку.

Вместо того чтобы привезти свою собственную винтовку,

я предпочла занять её у хозяев. Мне пришлось по душе штучная винтовка Варбергера под патрон .308 Norma Magnum. Меня снабдили этими патронами, снаряжёнными пулями Огук весом в 180 гран, и, когда я испытала ими винтовку на стрельбище, то точность боя оказалась отменной. Производство этих патронов началось в 1960 г., когда «Норма» стала первой компанией, которая ввела стандарт на длину патронника винтовки под «магнум» калибра .30. Возможно, это был бы единственный «магнум» этого калибра, но тремя годами позже на свет появился .300 Winchester Magnum, и крупные производители винтовок в США начали рассверливать патронник под этот калибр, что сделало его одним из самых популярных в мире для винтовок. .308 Norma Magnum был почти предан забвению. Однако, хотя гильза патрона .308 Norma Magnum чуть меньше по объёму, чем у .300 Winchester Magnum, их баллистические данные практически неотличимы. А большая часть стрелков по цели считает, что патроны «Норма» конструктивно лучше, так как имеют более постоянные характеристики давления и скорости.

Объёмный информационный пакет, полученный мной за несколько месяцев до охоты, весьма детально описывал, что именно нам разрешено стрелять и при каких обстоятельствах. Учитывая, что эта охота предназначена для добычи мяса, а не трофеев, она отличалась некоторыми необычными правилами. Разумеется, шведские охотники, как и любые другие их собратья повсюду, рады поохотиться на дичь с рогами, но основная мысль заключается в заполнении общественных морозильников провизией и контроле поголовья лосей. А потому: если на вас вышел сохатый – добыть его. И если лосиха – то и её разрешается добыть. Но если лосиха не одна,

«Заёмная» винтовка автора – .308 Norma Magnum лежит на топографической карте, где отмечены различные заходы и расположение номеров

а с лосёнком – вы обязаны взять только лосёнка. Причиной тому тот факт, что осиротевший лосёнок, скорее всего, не переживёт зиму, а вот взяв его, вы уменьшите лосиную популяцию на одну голову. Для американского охотника такой подход воспринимается с трудом, но, вообще-то, подросшие лосята крупнее, чем матёрый белохвостый олень, и, разумеется, мясо у них превосходное.

В этом пакете были и другие любопытные сведения. Я провела некоторое время, изучая лосиные «часы», – график, демонстрирующий все возможные углы, под которыми можно было бы произвести выстрел. Конечно же, предпочтительнее выстрел при развороте лося боком, с резким пропорциональным уменьшением желательности выстрела в процентах при отклонении от этой позиции по секторам, назад и вперёд. На позиции 6 часов по лосиному «циферблату» был обозначен прямой угол с отчётливым значком «0%». Так что для шведов – никаких таких выстрелов «в сердце» по-техасски («Техасский выстрел в сердце» – это вариант стрельбы по уходящему или стоящему задом зверю. Охотник целится в анус или основание хвоста животного. Требуется мощный патрон и качественной пули (в случае охоты на толстокожих, буйвола – типа «солид») – в противном случае снаряд не сможет пробить тазовые кости и органы ЖКТ и достигнуть жизненно важных органов (легких, сердца). Возможный вариант – сознательный выстрел в основание хвоста или немного выше *(для поражения позвоночника и спинного мозга животного. – Прим. редактора)*.

При самом первом загоне один из наших охотников добыл матёрую лосиху, а другой подстрелил сохатого с недоразвитыми рогами – «спайка». В соответствии с практичной и деловой природой охоты никто

не собирался вокруг добытого лося, когда охотники наперебой «травят» свои байки другу другу, как это происходит в Америке. И как только лосей вытянули на дорогу и погрузили в трейлер, пришло время покидать номера и отправляться в другое место для следующего захода. Зато этим вечером времени будет предостаточно для рассказов и общения за коктейлями и ужином.

Единственным перерывом в охоте была жеребьёвка для расстановки по номерам, которая происходила перед каждым заходом. Это был серьёзный, деловой и важный ритуал, проводимый по-настоящему, как бы подчёркивая тот факт, что распределение на каждом заходе абсолютно справедливое для всех и каждого, будь то немецкий граф, или шведский предприниматель, или незатейливый редактор американского журнала. При каждом заходе какие-то номера могли быть предпочтительнее других, но их распределение зависело только лишь от слепого случая.

На третий день пополудни я вытащила номер 15, в лесах на самом краю охотничьей «подковы». Четверо из нас побрели по болотистой лесной тропке, по знакам – жёлтым лентам, и постепенно все мои спутники разошлись по своим номерам 12, 13 и 14. Оставшись в одиночестве, я следовала за лентами до позиции номера 15 и обнаружила там чудесную полянку под хвойным деревом – тсугой, укрытую от ветра, и с видом на великолепный луг с высокой жёлтой травой, который выглядел так, будто бы сошёл с картины, изображающей лосей на природе. Я удобно устроилась, а потом, вспомнив о своей рации, сообщила: «Номер 15 – на позиции».

Но не прошло и десяти минут, как я увидела лосей, – лосиху с телёнком, – двигавшихся по краю луга, среди деревьев. Они вышли на открытое пространство в сотне ярдов напротив меня. Но

вот незадача – лосёнок находился ко мне задом (а этот выстрел не числился на лосиных «часах!»), так что парочка исчезла потом среди деревьев. Через несколько мгновений одна из собак с закрученным хвостом протрусила мимо моего номера, мельком глянув в моём направлении, причём в такой же деловитой манере, как и её хозяева.

Оказалось, что это был мой самый лучший ракурс наблюдения лося во время этой охоты, хотя мне и удалась заметить мелькание пары других претендентов, которые прошли недалеко от меня по направлению к другим номерам. Однако же охоту сочли общественным успехом, поскольку было добыто восемь животных: один сохатый, три лосихи и четыре лосёнка. Этой зимой в морозильниках для сотрудников компании Norma будет немало мяса. Отведав вечером потрясающий лосиный стейк с можжевеловым соусом, я поняла, как это классно.

В мой последний день пребывания в Швеции мне представилась возможность побывать на фабрике Norma. Это была, конечно же, первая неделя охотничьего сезона на лосей, и я довольно усмехнулась, когда наш проводник поведал нам, что из 160 сотрудников всего лишь менее 30 работали в производственной смене на фабрике в этот день, поскольку остальные охотились. И это доказательство того, что труженики «Нормы» не только вносят личный вклад в производство продукции, но также и того, что охота остаётся неотъемлемой частью шведской культуры.

Поскольку захватывающая и профессионально сохраняемая охотничья традиция – это один из лучших показателей позитивного отношения к дикой природе страны, то похоже, что знаки лосиных переходов продолжают украшать обочины шведских шоссе на долгие-долгие годы.